

Хватит и взгляда

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Хватит и взгляда

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #520

Кэтрин Томас – обычная провинциальная девушка, которая мечтает однажды выйти замуж за хорошего парня. Но в ее жизнь неожиданно вторгается прекрасный незнакомец, в которого она влюбляется с первого взгляда. И этот мужчина – не кто иной, как султан Курхара. Кэтрин понимает, что султан никогда не сможет предложить ей руку и сердце, но и роль послушной любовницы ей претит...

Шэрон Кендрик

Хватит и взгляда

Seduced by the Sultan © 2014 by Sharon Kendrick

«Хватит и взгляда» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

«Ты никто, и ничего ты собой не представляешь, просто подстилка богатого мужчины!»

Обидные слова все еще звучали в ушах Кэтрин, несмотря на то что она настойчиво пыталась стереть их из своей памяти. А усугублялось все тем, что сказала это ее собственная мать, к которой у нее было безграничное доверие.

– Как ты думаешь, чем он занимается, когда уезжает из страны? – требовательно спрашивала Урсула Томас. – Ложится пораньше в пустую постель и читает?

Кэтрин сидела, сцепив руки на коленях, и чувствовала, как улетучивается ее уверенность и самообладание. Она не могла отрицать, что обвинения матери задела ее за живое, вероятно, именно поэтому она настолько остро реагировала на каждое ее слово. Она с такой силой сжала кулаки, что ногти больно впивались в ладони, и вместо того, чтобы сказать матери, что это не ее дело, Кэтрин лишь делала слабые попытки оправдаться и защитить себя. Некоторые люди видят во всем лишь плохое, и ее мать – одна из них.

Она не подстилка! А Мюрат ей не изменяет.

Мысли Кэтрин унесли к султану, который перевернул с ног на голову весь ее мир. Она никогда не собиралась становиться содержанкой и жить в роскошном пентхаусе, но так уж сложилось. И она никогда не планировала отношений с человеком, который станет для нее центром мира, с мужчиной, ради которого она нарушила собственные правила и жизненные принципы. Но сейчас она нарушила самое важное правило и теперь не знала, что делать дальше и как себя вести.

Скоро Мюрат вернется из Курхара. Он крепко обнимет ее, и его поцелуй развеет все ее тревоги. Только надолго ли? Сколько времени пройдет, прежде чем вернуться ее сомнения? Ведь произошло то, чего она так боялась и избегала. Она влюбилась.

Она любит Мюрата.

И это худший из возможных сценариев!

Кэтрин подошла к окну и посмотрела на улицу. Как же это вновь произошло с ней, ведь она так этого не хотела? Она всегда утверждала, что не знает, что значит любить. Когда же сработал этот невидимый механизм? Все изменилось, и ее сердце начинало стучать чаще от одной только мысли о нем. Разумно ли любить мужчину, который – она знала – ей совершенно не подходит и который никогда не предлагал ей ничего, кроме фантастического секса, множества красивых безделушек и пустых обещаний?

Но любовь не подчиняется логике. Она просто приходит – хочешь ты этого или нет. В этом-то вся опасность и подвох. И, по правде говоря, совершенно бессмысленно было тешить себя надеждами на счастливые и безмятежные отношения с султаном. Он никогда не обещал ей того, что не сможет выполнить.

Кэтрин посмотрела на зеленые верхушки деревьев, плавно качавшиеся на легком летнем ветерке. Иногда ей с трудом верилось, что эта квартира находится в самом центре Лондона: вид на парк был настолько прекрасен, что казалось, находишься в сельской местности или где-нибудь в деревне.

Так же, как ей с трудом верилось, что эта холеная, ухоженная женщина невероятной красоты, чье отражение она ежедневно видела в зеркале, – Кэтрин Томас, девушка из маленького далекого городка, отдавшая свое тело и свое сердце королю Курхара.

На смену непослушным спутанным кудряшкам пришли ровные изящные локоны, такие блестящие, что однажды ее даже остановили в магазине и предложили сниматься в рекламе шампуня. Кэтрин больше не носит дешевую одежду, купленную на распродажах, и не пользуется косметикой из ближайшего супермаркета. Сейчас она выглядит дорого, потому что любовница богатого и известного человека. И этот человек в состоянии тратить на свою любимую девушку значительные денежные суммы.

Зазвонил телефон, и Кэтрин тут же сняла трубку, увидев на вспыхнувшем экране имя Мюрата: он ненавидел, когда его заставляли ждать хотя бы несколько минут. Но она принимала это, как и многое другое. Он султан и король. Он управлял огромным пустынным регионом и не привык ждать. Кэтрин слишком хорошо знала, что он ценит каждую минуту своего драгоценного

времени.

- Алло? – сказала она дрогнувшим голосом, с трудом сдерживая волнение.

Телефонный звонок означал, что его частный самолет уже взмыл в воздух и вскоре приземлится на небольшом аэродроме близ Лондона. А она совершенно не готова к встрече!

- Кэт? Это ты?

Она перевела дыхание, потому что его низкий, глубокий голос всегда оказывал на нее одинаковое воздействие: у нее перехватывало дыхание и начиналось неистовое сердцебиение. А теперь ее реакция стала еще более очевидной, потому что их отношения нельзя было назвать просто «сексом по дружбе». Кэтрин теперь должна была проявлять максимальную осторожность и осмотрительность, чтобы не показать своих истинных чувств и желаний.

- Конечно я, – мягко ответила она. – Кто же еще?

- Голос как будто не твой, – произнес он уверенно после длительной паузы. – На мгновение мне показалось, что ты ушла и бросила меня.

Целый месяц прошел с тех пор, как Мюрат последний раз приезжал в Англию. Это было самое длительное их расставание, и Кэтрин едва пережила мучительную разлуку с любимым человеком.

- Я думаю, мы оба прекрасно знаем, – сказала она, стараясь говорить размеренно и скрывать дрожь в голосе, – что я никуда не собираюсь.

- Рад это слышать.

Что-то в его голосе насторожило Кэтрин, она нахмурилась.

- У тебя уставший голос, Мюрат.

- Так и есть. Вернее, было. Но сейчас я чувствую, как наполняюсь нескончаемым потоком энергии от предвкушения встречи с тобой, моя дорогая Кэт.

Ей страстно захотелось, чтобы в эту секунду он оказался здесь, чтобы целовал ее, заставляя забыть обо всем на свете.

– Я тоже.

– И я задаюсь вопросом: чем же ты была занята, что так запыхалась?

Правда едва не сорвалась у нее с губ, но Кэтрин вовремя прикусила язык. Интересно, какова была бы его реакция, признайся она ему, что ее мать только что в телефонном разговоре назвала ее шлюхой. И что именно эти слова самого близкого человека на свете так взволновали ее и вызвали всплеск негодования.

Но Кэт давным-давно поклялась самой себе поменьше переживать о том, чего никогда не сможет изменить. Она выбрала для себя жизнь в настоящем моменте – без сожалений о прошлом. Ей отчаянно хотелось наслаждаться тем, что у нее есть, а не грустить о том, чего нет и быть не может. Этот опыт она получила еще в детстве.

– Не волнуйся, ничего страшного не случилось, – уклонилась она от прямого ответа. – Когда ты приедешь?

– Скоро, моя красавица. Очень скоро. И после стольких недель отсутствия мою голову занимает только одна мысль. Что сейчас на тебе надето, хотел бы я знать? – спросил он после небольшой паузы.

Тонкие пальцы Кэтрин с идеальным маникюром крепко сжали телефонную трубку. Она прекрасно знала, чего от нее ждут, и всегда с легкостью вступала в эту увлекательную игру. Мюрат научил ее правилам, и она быстро вошла во вкус. Ей нравилось быть его любовницей, готовой на подвиги в любое время дня и ночи. Но сегодня тень сомнения поселилась в ней.

«Возьми себя в руки, – приказала себе Кэтрин, – и наслаждайся тем, что имеешь в настоящем моменте».

Она провела ладонью по бедру, обтянутому темно-синими джинсами. Но вместо того, чтобы описать Мюрату одежду, которую он терпеть не мог, она начала бурно фантазировать.

- На мне шелк, - прошептала она.

- Что именно?

Кэтрин не помнила ни одного телефонного разговора с Мюратом, который не носил бы сексуального подтекста. Она бы залилась краской от подобных разговоров, если бы все еще была той наивной девушкой из Уэльса. Но, несмотря на скромное происхождение, она была умна. Она быстро читала книги и быстро обучалась всему новому.

- Тонкий, нежный шелковый пеньюар.

- Мне нужно больше подробностей.

Кэтрин подумала о своей обновке с кружевами и пикантным вырезом, до сих пор лежащей в упаковочной бумаге в ее спальне. Она планировала надеть новое белье сразу после того, как примет душ. И, вполне возможно, нежный шелк будет разорван нетерпеливыми сильными пальцами Мюрата уже через несколько минут после их встречи.

- Темно-синего цвета.

- Отлично. И маленькие трусики?

- О да. Такие маленькие, что их с трудом можно различить.

- Надеюсь, у тебя есть соответствующий бюстгальтер?

- Конечно.

Она сделала паузу, стараясь избавиться от внезапно нахлынувшего чувства вины. Она убеждала себя, что у нее нет на это причин. Мюрату нравятся такие игры. И ей тоже.

И слова ее матери ровным счетом ничего не значат.

– Он полностью кружевной, – продолжала провоцировать Кэтрин. – И соски просвечивают сквозь тонкую ткань.

Мюрат не ответил. По крайней мере, не сразу.

– А чулки? – Кэтрин услышала, как он шумно сглотнул, и улыбнулась. – Ты надела чулки?

– Да. – Она закрыла глаза, чтобы не видеть свои джинсы. – Черные французские чулки. Но в них ужасно неудобно в такую сумасшедшую жару.

– Хотел бы я увидеть это, – хрипло ответил он. – А потом медленно и неторопливо снять их.

– Правда?

– А потом я хочу ласкать тебя языком, пока ты не попросишь пощады. Хочешь?

– Конечно. Когда ты приедешь?

– Скоро, – пообещал он. – Очень скоро.

Кэтрин уже хотела попрощаться и повесить трубку, когда услышала, как в дверном замке поворачивается ключ, и вздрогнула от неожиданности. Она едва не выронила телефон, когда увидела, кто стоит в дверях.

Первой мыслью Кэтрин было то, что это не может быть Мюрат – ведь его график всегда расписан буквально по минутам. А вторая мысль – это не может быть никто другой, кроме него. Его сложно с кем бы то ни было перепутать.

Смоляные кудри обрамляли его мужественное лицо с чувственными губами, орлиным носом и черными, как маслины, глазами. У него было спортивное телосложение, как у истинного воина пустыни, и ни один баснословно дорогой костюм не мог скрыть его мужественности и физической мощи.

Кэтрин знала, что по возвращении домой Мюрат меняет европейский костюм на широкие восточные одежды и тюрбаны, но в таком одеянии она его видела

только на фотографиях. И иногда, глядя на эти снимки, она невольно задумывалась о том, что знает о нем очень и очень немного.

– Мюрат?! – воскликнула она охрипшим от удивления голосом. – Я не ожидала увидеть тебя сегодня. Ты так неожиданно появился...

– Я вижу, – произнес он, аккуратно закрыв за собой дверь. Он подошел к Кэтрин, нажал кнопку отбоя на телефоне и убрал его в карман брюк. – Ты не собираешься поздороваться со мной как следует, моя красавица?

– Привет, – прошептала она.

Мюрат окинул взглядом ее тело и прищурился. Что-то едва уловимо изменилось в Кэтрин, но он не мог понять, что именно. Что-то, что заставило его сердце гулко застучать. А потом он понял. Она выглядела в точности как та Кэт, которую он впервые встретил. Красивая провинциальная девушка, пленившая его своими изумрудными глазами. Она смотрела на него так, словно не верила собственным глазам.

Она была небрежно одета, а чуть растрепанные каштановые волосы ниспадали на плечи. Но вот ее одежда...

Ее прекрасные ноги были обтянуты джинсами – одеждой, которую он презирал и просил никогда не носить в его присутствии. И хотя тонкая футболка выгодно подчеркивала упругую красивую грудь Кэтрин, он ожидал увидеть вовсе не это.

Он думал о том, как сильно она изменилась за короткое время его отсутствия. Неотшлифованный алмаз стал бриллиантом, сиявшим всеми своими гранями. И если когда-то он соблазнил дерзкую и самоуверенную девчонку, то сейчас она повзрослела и очень хорошо играла свою роль. Даже слишком хорошо, пожалуй...

– Ты обещала надеть чулки, – медленно проговорил он.

Кэтрин нервным движением поправила волосы и густо покраснела, посмотрев на свои джинсы.

– Я не думала, что ты уже так близко.

– Я хотел сделать тебе сюрприз.

– О, тебе это удалось.

Их взгляды встретились.

– Так что, ты даже не поцелуешь своего султана? – Он снял пиджак и бросил его на спинку стула. – Не обнимешь?

Кэтрин прикусила губу, как будто собиралась что-то сказать, но в последний момент передумала, и на мгновение Мюрат почувствовал угрызения совести. Может, он поступил неправильно, не предупредив Кэтрин о том, что уже едет из аэропорта к ней, и передвинул свой график на несколько часов? Но он безумно хотел видеть ее и знал, что другой такой возможности может не представиться.

Последнее время он все чаще ощущал, что у них все меньше времени на общение друг с другом. Он знал, что в скором времени ему придется серьезно поговорить с Кэтрин о будущем. Есть вещи, которые она обязана узнать о нем.

Но не сегодня.

Он улыбнулся, и вздох облегчения сорвался с губ Кэтрин, когда она бросилась в его объятия, трепетно прижавшись к нему всем телом. Он чувствовал ее грудь у своей груди, когда она прижалась сильнее, и ее сладкие губы, когда она покрывала поцелуями его лицо.

– О, Мюрат, – сказала она дрожащим голосом. – Прости. И снова привет. На этот раз я поздоровалась как следует.

Она поцеловала его, и Мюрат застонал от наслаждения, когда их губы встретились. Она целовала его слаще, чем любая другая женщина из всех, кого он знал. И любила его слаще остальных. Не потому ли, что он своими руками делал из нее идеальную любовницу? Он научил эту наивную красавицу, как стать изысканной и искусной. Иногда ей казалось, что он даже готовит для нее роль куртизанки в гареме.

Кэтрин начала ласкать языком его губы, и Мюрат совершенно позабыл, что она обещала надеть чулки. Забыл, что ему нравится, когда его любовницы ухаживают за собой, чтобы всегда быть готовыми к встрече с ним. Потому что его целовала Кэт. Она заставляла его чувствовать себя самым желанным мужчиной на свете, оказывая на него чарующее воздействие, от которого он моментально терял голову.

– Кэт, – хрипло выдохнул он. – Я так сильно скучал по тебе. Все мои мысли были только о тебе.

Она отстранилась от него, чтобы взглянуть ему в глаза.

– Правда?

– Тебе действительно нужен ответ на этот вопрос?

Кэтрин кивнула, и он заметил, как тень пробежала по ее лицу.

– Да, Мюрат, нужен. Иногда... – Она запнулась. – Иногда женщине необходимо услышать некоторые вещи.

– Тогда позволь я скажу все, что ты хочешь услышать, и даже немного больше. Я очень сильно по тебе скучал. – Он прижался губами к ее волосам. – Я истосковался по тебе. Я все время думал о тебе. Во время долгих и утомительных деловых встреч я мечтал вновь увидеть твои зеленые глаза, мечтал прикоснуться к шелковой коже. Я мечтал обладать тобой, моя темноволосая красавица. Пойдем в постель, пока я не сошел с ума от желания.

Кэтрин смотрела в его черные глаза, подернутые пеленой желаний. Они не виделись уже несколько недель, и что-то в отношении Мюрата к ней заставило ее почувствовать себя лишь объектом для утоления его страсти.

«Ты всего лишь подстилка для богача». – Пьяные слова матери снова зазвучали в ее голове.

Интересно, что бы сказал Мюрат, предложи она ему сначала выпить кофе или принять душ с дороги?

Но почему-то ее тело не желало слушать этих возражений, оно повиновалось ожесточенному сексуальному голоду Мюрата. Она колебалась не больше секунды, прежде чем позволить увести себя в спальню.

Ее сомнения начали постепенно развеиваться, когда он через голову стянул с нее футболку и решительно бросил на пол. Она полностью капитулировала, когда султан стянул с нее джинсы и прошептал что-то по-арабски, прежде чем опрокинуть ее на кровать.

На Кэтрин было куда более практичное белье, чем то, которое она надевала для встреч с Мюратом. Кружевные стринги совершенно не годились для пробежки, поэтому она отдала предпочтение простым белым трусикам. Мюрат на мгновение помедлил, прежде чем снять этот предмет, и дотронулся пальцами до ее горячего влажного лона.

- О, - разочарованно протянула Кэтрин, когда он отошел от кровати.

- Немного терпения, моя кошечка. Дай мне снять этот чертов костюм.

Кэтрин зачарованно наблюдала, как Мюрат снимает с себя деловой костюм, обнажая мускулы. Совершенство его спортивного и кажущегося идеальным тела нарушал только неровный шрам на животе. Впервые увидев его, Кэтрин поинтересовалась, не в бою ли получил его Мюрат. Он довольно сухо ответил, что это шрам от аппендицита, который ему вырезали еще в детстве.

Кэтрин видела, насколько он возбужден. Она животом ощутила его эрекцию, когда он опустился рядом с ней на кровать. Мюрат разорвал на ней бюстгальтер с животной яростью, которую не собирался скрывать.

Она должна была быть сильно расстроена, что очередное дорогое белье окончательно испорчено, но сейчас Кэтрин совершенно не волновалась по этому поводу. Все, чего она хотела, - снова почувствовать его внутри себя. Каким образом он заставлял ее терять над собой контроль? Что он такого с ней сделал, что она так сильно его полюбила?

- Мюрат, - простонала она, покрывая поцелуями его лицо.

– Что, моя сладкая? – спросил он бархатным голосом. – Скажи мне.

Как он отреагирует, если она скажет правду? Что будет, если она скажет, что хочет пристыдить мать и стать достойной женщиной? Если скажет, что, оставшись одна в этой огромной постели после бурной ночи с ним, мечтала о том, как выйдет за него замуж. Мечтала о том, как он увезет ее в далекую пустыню в качестве своей жены, где она будет учиться говорить на его языке и соблюдать восточные обычаи, рожать ему сыновей и жить со своим султаном счастливо до конца дней.

Кэтрин догадывалась, что Мюрат пришел бы в ужас, и тогда она потеряет его навсегда. Будучи его любовницей вот уже почти год, она прекрасно знала, что любой намек на какие-либо обязательства лишь отпугнет его. И, поскольку ей не хотелось терять его, она не заводила лишний раз серьезных разговоров.

Мюрат сказал ей с самого начала, что у их отношений нет будущего и они никогда не приведут к браку. Кэтрин понимала, что даже если Мюрат и выберет себе когда-нибудь невесту, она совершенно не будет похожа на нее. Для длительных отношений он явно выберет себе девушку знатного происхождения. И хотя Кэтрин сказала себе, что справится с этим, иногда она спрашивала себя, не дурачит ли он ее. Последнее время она чувствовала потребность в какой-то стабильности, комфорте и безопасности, которых она никогда не имела.

Но это все было пустой тратой времени и сил.

– Хочешь, я расскажу тебе, как сильно скучала? – жарко прошептала она.

– Ты можешь говорить мне что угодно, моя красавица, – проговорил Мюрат, жадно лаская ее груди. Его рука спустилась вниз. Он нежно провел ладонью по ее животу, обвел пальцем пупок и остановился. – Как еще мне соблазнить тебя?

– Ты мог бы... догадаться.

– Я могу попробовать. Думаю, ты захочешь, чтобы я проник под эти трусики, которые больше подошли бы учительнице закрытой школы для девочек.

– Они тебе настолько не нравятся?

– Я просто хочу их поскорее с тебя снять.

Он подцепил пальцем край ее трусиков и внезапно замер. Кэтрин взглянула ему в лицо и увидела то, чего увидеть никак не ожидала. Она заметила печаль в его глазах, и это расстроило и ее и даже привело в замешательство.

– Что случилось, Мюрат? – шепотом спросила она. – Что-то не так? Тебя что-то беспокоит?

Но печаль в его глазах – если это действительно была она – быстро улетучилась, уступив место сумасшедшему желанию.

– Нет, ничего, – ответил он, стянув с Кэтрин трусики, и поцеловал ее.

Кэтрин судорожно вздохнула, когда он притянул ее ближе к себе; эту игру она хорошо знала. До встречи с Мюратом ее сексуальный опыт равнялся нулю, но с султаном она научилась доверять своему телу и любить его. Только с ним она наконец начала понимать, что секс – одно из величайших удовольствий, и не стоит стыдиться того, что ей это нравится. Целый месяц она мечтала о том, как снова окажется в его объятиях. Кэтрин вскрикнула от удовольствия, когда он мощным движением вошел в нее.

Мюрат обхватил ладонями ее округлые ягодицы и проник глубже. Кожа Кэтрин была похожа на бархат, горячий нежный бархат. Он жаждал оказаться в ловушке ее объятий и целовать эти сладкие губы всю ночь. Но ничто не длится вечно, он прекрасно осознавал это. Мюрат начал двигаться внутри ее все быстрее и интенсивнее.

Кэтрин выгнулась дугой и задрожала в мощном оргазме. Мюрат хрипло прошептал что-то по-арабски и достиг пика блаженства.

Время замедлило свой ход, и все вокруг будто оцепенело. Мюрат запустил пальцы в ее волосы и заметил, что она над чем-то сильно задумалась. Ему страшно хотелось спать, но он понимал, что просто так Кэтрин не отстанет.

– Так почему ты приехал так рано? – спросила она, наклонившись над Мюратом так, что кончики ее волос щекотали его грудь.

– Я немного изменил пункты своего графика. – Он зевнул. – Мне нужно встретиться с одним важным человеком. Вообще-то мы ужинаем с ним сегодня вечером.

– Но, – Кэт нахмурилась, – я приготовила гаспачо и лимонное суфле. Мы можем провести эту встречу у нас.

Он рассмеялся.

– Ты говоришь, как истинная домохозяйка.

– Я думала, тебе нравится, когда я строю из себя домохозяйку, – сказала Кэтрин после паузы.

– Ну, иногда нравится.

«А иногда – нет», – добавил он про себя.

– Но ты всегда оставляешь свой первый вечер в Лондоне для нас двоих.

– Я знаю. – Он снова зевнул. – И я прошу прощения, Кэт, но эту встречу отменить нельзя.

– Хорошо.

Мюрат заметил разочарование в ее голосе, хотя Кэтрин сделала все возможное, чтобы скрыть это. Тем не менее она должна понимать, что ей он уделяет слишком много времени. Может, стоит ей напомнить об этом? Но, увидев помрачневшие глаза, он захотел успокоить ее и нежно погладил по бедру.

– Зато ты встретишься с Никколо. Утром он улетает в Нью-Йорк, поэтому есть смысл поужинать с ним в Лондоне.

Ее лицо немного расслабилось.

– Не тот ли печально известный Никколо да Конти, с которым мне никогда не разрешалось встретиться? Один из трех твоих друзей-мушкетеров?

– Именно он, – согласился Мюрат. – И я не запрещал тебе видеться с ним, просто наши пути нечасто пересекаются в Лондоне, поэтому обычно вижу с ним в Курхаре.

– А мне запрещено появляться в Курхаре, не так ли?

– К сожалению, да. – Мюрат обхватил Кэтрин своими сильными руками и притянул к себе. Едва почувствовав мягкость и податливость ее тела, он снова захотел ее. – Но я не хочу говорить обо всех факторах, которые препятствуют нашим отношениям. На самом деле я вообще не хочу сейчас разговаривать. Я не видел тебя почти месяц, и у меня на уме только одно. Так что просто поцелуй меня, Кэт. И сделай это как можно более нежно.

И конечно же она поцеловала. Как женщина может устоять перед таким великолепным представителем мужского рода, как Мюрат? На фоне белоснежных простыней его смуглое тело отливало золотом. Он был сказочно красивым и походил на античное божество.

Но внезапно снова вернулось тревожное чувство. Ей казалось, что она, как в замедленной съемке, падает с обрыва. Кэт не была влюблена в него. По крайней мере, она отчаянно не желала привязываться к нему! Она вновь и вновь вспоминала слова матери, не имея ни малейшей возможности выкинуть их из головы.

«Мюрат говорил с тобой о будущем, Кэтрин? Говорил?»

Нет, конечно же нет. В их отношениях было много фантазий, но не было места обязательствам. Перспективы они обсудили в самом начале. Кэтрин не собиралась тешить себя бесплотными надеждами, но мать вновь заставила ее сомневаться в правильности такого решения.

– Хватит хмуриться, – пробормотал Мюрат.

Он взял ее за руку и направил к своему напряженному члену. Ее пальцы сомкнулись вокруг него, и Мюрат жадно поцеловал ее в губы. Все мысли тотчас выветрились из головы Кэтрин. Она мысленно упрекнула себя в слабых характеристиках, потому что все сомнения улетучивались, стоило Мюрату ее поцеловать. Ее мысли разлетелись на тысячи крошечных осколков, когда он начал ласкать ее разгоряченное тело. Страсть вспыхнула между ними с момента их первой встречи, и случилось то, чего и следовало ожидать. Скромную провинциальную девушку покорил могущественный и очень богатый султан.

Глава 2

Наступил один из тех удивительных уэльских дней, когда в свои права наконец вступила весна, позднее, чем в любом другом месте Британии. Зацветающие деревья, казалось, покрывала сладкая вата, отовсюду слышалось радостное пение птиц.

Никто не мог предположить, что мир в маленьком городке будет нарушен приездом незнакомца экзотической внешности, окруженного толпой телохранителей.

Кэтрин наслаждалась жизнью и свободой. Она наконец вырвалась из отравляющей атмосферы отчего дома и нашла себе работу в небольшом отеле в другом конце Уэльса. Хотя она находилась все еще достаточно близко к матери, чтобы иметь возможность помогать ей. Их отношения всегда были непростыми, и если бы в такой же ситуации не оказалась ее младшая сестра, Кэтрин бы уехала из дома гораздо раньше. Но нельзя же оставлять совсем юную девушку наедине с пьяницей? И нельзя остановить материнские возлияния, вне зависимости от того, сколько бутылок водки ты вылила в раковину.

Всю жизнь Кэтрин провела ограждая сестру от ежедневных драм, разыгрывавшихся дома. Но недавно Рейчел поступила в университет, и Кэтрин начала строить свою собственную жизнь.

Свобода была пьянящей. Кэт чувствовала себя легкомысленной, словно заново рожденной. Она больше не испытывала страха, открывая входную дверь, некого было больше спасать, не нужно больше притворяться, что все в порядке. Она

могла задерживаться допоздна и никому ничего не объяснять. Не то чтобы ей это было нужно, но это была та степень свободы, которой так не хватало.

Кэтрин по большому счету ничему специально не училась, но она была яркой личностью, работоспособной, она легко адаптировалась и обучалась, и персонал отеля любил ее. Разносторонние знания, почерпнутые Кэтрин из книг, превосходили поверхностное школьное образование, и она с легкостью могла поддержать разговор на любую тему, поэтому и постояльцам она нравилась.

Барменша взяла больничный на один день, и Кэтрин пришлось быстро войти в курс дела и взять на себя ее обязанности. В тот день в отель «Хидмарш» вошел Мюрат аль-Майсан.

Внезапно вокруг все стихло, и Кэтрин поймала себя на том, что смотрит в его черные глаза. Взгляд был тяжелым, и Кэтрин не сразу поняла, что он тоже на нее смотрит.

Он смотрел на нее так откровенно, что, будь на его месте кто-то другой, она нашла бы это оскорбительным. Но ей не было неприятно. Его пристальный взгляд казался ей таким... естественным. Как будто она всю жизнь ждала, что однажды мужчина посмотрит на нее вот так. Ей казалось, что кровь быстрее потекла по ее венам, ладони внезапно стали влажными, дыхание участилось. Ее пугала собственная реакция на близость к этому мужчине. Пугала и будоражила.

– Чем могу вам помочь, сэр? – Ее слова прозвучали несколько более отрывисто, чем обычно, но и это не скрывало мягкий валлийский акцент.

– Я думаю, вы действительно можете мне помочь, просто еще не подозреваете, как именно. – Он прищурился, его голос был низким и бархатным.

– Простите?

Он встряхнул головой, как будто оказался там, где вовсе не ожидал быть.

– Я, пожалуй, выпью чашечку кофе.

Кэтрин приподняла брови и заговорила с ним так, как разговаривала бы с каким-нибудь заезжим фермером.

– «Пожалуйста» было бы нелишним.

Он улыбнулся и посмотрел на нее с игривым блеском в глазах. Так кот смотрит на птичку, сидящую на дереве на недостижимой высоте.

– Пожалуйста.

Впоследствии Кэтрин узнает, что решение остановиться в этом старомодном отеле было принято совершенно спонтанно и импульсивно. Мюрат хотел немного расслабиться. Позже он скажет Кэтрин, что это судьба направила его навстречу ей. И что она – одна из самых красивых женщин, которых он когда-либо встречал на своем пути.

Конечно, Кэтрин не знала всех этих подробностей, когда Мюрат присел за барную стойку с чашечкой кофе и спросил ее имя. И хотя Кэтрин редко общалась с постояльцами, она встала по ту сторону барной стойки и слушала его рассказ о ветровых электростанциях, которые и были причиной его визита в Британию. И она даже не сразу поняла, что разговаривает с султаном, правившим огромной страной. Этот человек был баснословно богат.

Все, что Кэтрин осознавала, так это то, что подобную речь ей раньше не доводилось слышать. Его голос с легким, незнакомым ей акцентом был бархатным и низким. Мужчина излучал просто неотразимую уверенность в себе. И он явно с ней заигрывал! Она догадывалась, что это может быть опасно, но не могла противостоять ему.

– Полагаю, вам все время говорят, что у вас очень красивые глаза, – сказал он. – Они цвета кактуса.

– Кактуса? – Кэтрин в недоумении смотрела на него, не понимая такого странного сравнения. На мгновение ей даже показалось, что незнакомец шутит. – Как у колючего кактуса?

– Да, как правило, это растение воспринимают именно так, – согласился Мюрат. – Но кактусы часто недооценивают. Это один из самых интересных видов растительности. Они могут не только накапливать воду и выживать в условиях засухи, но и обладают большим количеством целебных свойств. И в пору цветения воспроизводят на свет цветы удивительной красоты, от которых невозможно оторвать взгляд.

Кэтрин молча кивнула, она слушала как завороченная. Его слова звучали как поэма. Ей хотелось, чтобы этот голос шептал ей вовсе не о растениях...

Ее щеки пылали, когда она подошла к другому концу барной стойки. Ей пришлось на какое-то время отвлечься, чтобы обслужить компанию парней, заказавших пиво.

Она не должна так думать об этом мужчине. Она знала, что есть несколько типов мужчин, и этот – совсем не тот, кто ей нужен.

– Почему ты покраснела? – мягко спросил он.

Кэтрин подняла голову и вдруг поняла, что не может думать ни о чем, кроме него. Здравый смысл куда-то стремительно улетучивался. Все, что ей когда-либо говорили о красивых опасных мужчинах, позабылось. Она смотрела в его глаза и мечтала о его страстных поцелуях.

– Никогда не видела цветущий кактус, – сказала она.

– Правда? – улыбнулся Мюрат, и ее сердце пропустило пару ударов.

* * *

На следующее утро приехал курьер. Сначала все выглядело как обычная доставка цветов. Букет был красиво обернут в шелестящую целлофановую упаковку и перевязан яркой атласной лентой. Но стоило Кэтрин снять упаковку, как она обнаружила сочные мясистые листья кактуса, на котором цвели миниатюрные бутоны розового и светло-вишневого цвета. Ей еще никто никогда не присылал цветов, а уж такого чуда она точно не ожидала. Это был очень оригинальный и неожиданный жест со стороны Мюрата. Кэтрин хотелось

поделиться с кем-нибудь своими радостными эмоциями.

Она догадывалась, что неизбежно придется принять его приглашение на ужин. Но Кэтрин даже и не предполагала в тот момент, что в тот же вечер окажется в огромной постели Мюрата в его номере с видом на озеро Бала.

Это было настоящим безумием! Она и представить себе не могла, что когда-нибудь окажется в столь роскошной обстановке. Ее руки нетерпеливо исследовали его обнаженное мускулистое тело, она с готовностью отвечала на его жаркие ласки. Поначалу Мюрат даже немного опешил от ее напора, явно не ожидая такого проявления чувств от скромной девушки. Но после продолжительной прелюдии Кэтрин почувствовала страх, потому что ей было больно. Мюрат пришел в настоящую ярость оттого, что она и словом не обмолвилась о своей невинности.

– Почему именно я? – спросил Мюрат позже таким тоном, словно ее невинность стала для него обузой.

– Потому что... потому что я ждала мужчину, который знает, что делает. Я хотела, чтобы все прошло фантастически! Я встретила тебя и поняла, что пора решаться. А почему ты спрашиваешь? – Она перевернулась на живот и оперлась на локти. – Разве это так важно?

– Конечно важно, – ответил он. – Я не соблазняю девственниц и не разрушаю их мечты о сказочных принцах, способных превратить их жизнь в сказку.

– Слишком поздно, – поддразнила она и провела губами по его груди.

И Мюрат снова овладел ею. А потом еще. И еще.

– Это было... удивительно, – ошеломленно произнесла она.

– Я знаю. – Он нежно погладил ее по волосам. – Говорят, женщине нужна практика, чтобы достичь оргазма.

– Тогда, мне кажется, очень важно продолжать тренировки, – нарочито серьезно произнесла Кэтрин, и Мюрат расхохотался.

- Ты удивительная женщина. Неопытная и страстная одновременно.

- Это хорошо или плохо?

- Я пока не решил, - ответил Мюрат после небольшой паузы. - На данный момент я считаю, что ты очаровательна и я еще не готов отпустить тебя.

- Тогда не отпускай, - прошептала Кэтрин и прижалась к нему всем телом. - И держи меня крепче.

Конечно, в ту ночь они не только занимались любовью, но и разговаривали на различные темы. Кэтрин думала о прекрасном настоящем, а Мюрат же говорил только о будущем. Она попрощалась, уверенная, что больше никогда его не увидит, но, к ее удивлению, он вернулся на следующей неделе. Кэтрин как раз собиралась взять себе два выходных дня подряд.

- Вот видишь, - просто сказал Мюрат, - я никак не могу держаться от тебя подальше.

Она не стала скрывать свою радость, когда Мюрат заключил ее в объятия. Впервые в жизни она дышала полной грудью. Она благодарила судьбу, которая привела ее на другой конец Уэльса. Сейчас она спокойно могла посвятить себя отношениям с Мюратом, не боясь гнева матери.

Ей многое нравилось в Мюрате. Он не интересовался ее семьей, происхождением. Да и зачем? Ведь их отношения временные. А это значит, ей не придется проходить через мучительную пытку, рассказывая неприятные подробности своих взаимоотношений с семьей.

Они остановились в той же гостинице с видом на озеро, что и прошлый раз, и два дня практически не покидали спальню. Кэтрин не знала, что будет делать, когда он уедет и она вернется к своей обычной жизни. К своей реальной жизни, в которой ей нет места.

Кэтрин старалась не думать о скором расставании, но это было невозможно. Она с трудом представляла своего любовника управляющим целой страной и скачущим на гнедом жеребце по бескрайней пустыне. Она старалась не думать

о том, что совсем скоро потеряет его. Догадался ли он о ее мыслях или легко прочитал все по ее глазам? Не потому ли он сделал ей необычное предложение перед тем, как уехать по делам в Лондон?

- Поехали со мной, - предложил Мюрат, застегивая элегантный итальянский пиджак.

Кэтрин в очередной раз отметила про себя, что он выглядел просто восхитительно.

- Куда? - Она моргнула от неожиданности.

- В Лондон. У меня там квартира, ты могла бы в ней жить.

- С тобой?

- Ну, иногда. - Он улыбнулся.

Если бы только она не была так наивна!

Если бы она понимала, во что ввязывается! Ведь таким женщинам, как она, не предлагают постоянных отношений. Постоянными в жизни Мюрата были лишь его дворец и напряженный график в Курхаре. Многочисленные поездки в Англию, которые он совершал, были непродолжительными и нерегулярными. Мюрат вовсе не предлагал ей стабильные крепкие отношения.

Кэтрин были чужды привязанности, как она сама себе говорила, и она не была подвержена излишним эмоциям. Эмоции вносили в жизнь хаос, а она уже испытала достаточно разочарований из-за мужчин. Сначала Кэтрин собиралась отказать ему, но потом передумала. У нее не было выбора: мысль о том, что она может потерять Мюрата, сводила с ума.

Вот так она и стала любовницей баснословно богатого человека. Она поехала в Лондон, чтобы быть с Мюратом, и медленно, но верно стала терять свою независимость. Работа, которую она нашла в крупном отеле, скоро стала несовместима с ее образом жизни, потому что она очень скоро узнала первое правило любовницы.

Нужно всегда быть доступной для своего мужчины. Тем более когда этот мужчина занимает все твои мысли. Мюрат сказал ей, что его жизнь полна событий и что с ней он успокаивает свои измотанные нервы. Мюрату нравилось, что Кэтрин в условленное время встречается его в их общей квартире, и ему совсем не хотелось тратить драгоценное время на то, чтобы ждать, пока она освободится после очередной смены.

Мюрат отмахнулся от ее протестов, когда она сказала, что не может пользоваться его кредиткой. У него достаточно денег для них обоих. Мюрату нравилось, что Кэтрин обжила его квартиру, обставила ее по своему вкусу, и теперь он чувствовал себя там как дома.

Когда Мюрат предложил свою кредитную карточку для оплаты всех расходов, Кэтрин не стала отказываться, посчитав это разумным решением. Она позволила одеть себя в шелка и стала регулярно делать прическу в одном из лучших салонов Лондона.

Кэтрин не задумывалась о том, как долго это будет продолжаться, она наслаждалась каждым днем, проведенным с любимым. И Мюрат нравился ей все больше и больше. И тогда она решила сотворить идеальные отношения, чтобы негативные события прошлого перестали ее беспокоить.

Кэтрин узнала, что дорогие ткани куда приятнее на ощупь, чем дешевые. Она научилась получать истинное удовольствие от посещения спа-центров. Это позволяло ей настроиться на встречу с Мюратом. Она стала посещать в его отсутствие различные курсы и тренинги, которые могут себе позволить богатые женщины с большим запасом свободного времени. Она приобрела хороший музыкальный вкус и научилась составлять прелестные цветочные композиции. Она получила сертификат кулинарной школы «Кордон блю» и научилась прекрасно разбираться в винах, как настоящий сомелье. Кэтрин обнаружила в себе настоящую страсть к изучению истории искусства. Она внезапно осознала, что Мюрат сделал все, чтобы она получила неплохое образование.

Мюрат познакомил Кэтрин со своими друзьями и коллегами. Иногда они приводили своих жен, иногда – любовниц. Она обнаружила, что многому научилась на своей первой работе, в отеле «Хидмарш», потому что легко могла поддержать разговор практически на любую тему.

Кэтрин научилась составлять верное мнение о людях, с которыми работал ее любовник. Мюрат много рассказывал ей о своих знакомых, и она с легкостью могла составить краткое резюме о каждом из них.

В некотором смысле она училась быть идеальной супругой могущественного человека, но реальной перспективы стать ею у нее не было. Мюрат должен жениться на девушке королевской крови. И в этом он был честен с ней с самого начала. Кэтрин старалась не тешить себя надеждами на будущее с этим мужчиной, прекрасно зная, что ее мечты неосуществимы.

Они прекрасно понимали друг друга, по крайней мере, она так думала. И ей было легко принять довольно жесткие правила их отношений – потому что между ней и Мюратом никогда не было притворства. И все же Кэтрин была не до конца откровенна... Со временем к ней пришло понимание того, что она хотела бы провести всю жизнь с этим мужчиной.

– Кэт? – Оклик Мюрата вернул Кэтрин в настоящее, и она открыла глаза. – Что случилось, моя красавица? Кажется, ты была очень далеко отсюда. – Он провел ладонью по соблазнительному изгибу ее бедра.

Кэтрин ни за что не признается ему, что вспоминала прошлое. Она покачала головой и крепко прижалась к нему, животом ощутив его эрекцию.

– Я здесь, – прошептала она. – И я твоя.

«Только вот надолго ли?» – думала Кэтрин про себя.

Но даже отдаваясь Мюрату телом и душой, она чувствовала, как тьма и тревога окутывают ее сердце.

Глава 3

– Ладно, что скажешь об этом? Подойдет? – Кэтрин вошла в комнату в туфлях на огромных шпильках и загородила экран телевизора, транслировавший футбольный матч. – Я соответствующе одета для обеда с Никколо да Конти?

Либо матч был скучным, либо платье было подобрано абсолютно верно, но Мюрат мгновенно оторвался от экрана и довольно улыбнулся. На нем было лишь банное полотенце, обернутое вокруг бедер, а волосы еще были влажными после душа.

- Повернись, - произнес он тихо, но Кэтрин смогла его расслышать.

Она послушно повернулась, и подол ее нежно-сиреневого платья взметнулся вверх, обнажив стройные бедра, обтянутые тонкими чулками. Обычно Кэтрин наслаждалась этим небольшим провокационным шоу, которое она специально устраивала для Мюрата. Она знала, что ему нравилось наблюдать стриптиз. Иногда Мюрат просил показать ажурную резинку чулок, и она начинала изображать танцовщицу канкана. Кэтрин делала все, чтобы угодить ему. Это еще один из уроков, который преподавал ей Мюрат: мужчина никогда не посмотрит на сторону, если дома его ждет лучшая из любовниц.

Кэтрин никак не могла избавиться от сомнений, которые терзали ее весь день. Она чувствовала, что в ее жизни происходят какие-то изменения, но не могла понять, в чем их причина. Она вспомнила странное выражение лица Мюрата, когда они занимались любовью. В тот момент Кэтрин подумала: что-то не так.

Неужели она ему надоела?

Пuls Кэтрин участился, она не хотела ничего менять. Ее положение не идеально, она знала это. Этих кратковременных встреч ей никогда не хватало, но Кэтрин нравилась такая жизнь, в ней были определенные преимущества. За время отсутствия Мюрата она успевала соскучиться по нему, и моменты близости были чудесными.

Но если Мюрат от нее устал...

Кэтрин думала о возможностях, которые откроются перед ней, когда она уйдет отсюда. За время отношений с Мюратом она ни разу не проявила себя, боясь продемонстрировать ему свои истинные способности. Ведь он мог понять, что без него она вполне самостоятельна. Кэтрин мечтала о небольшой чайной в горах Уэльса. Она бы пекла домашние торты и пирожные и продавала бы их проголодавшимся альпинистам, но сейчас эта идея не казалась ей такой уж

заманчивой.

Неужели жизнь с Мюратом заставила Кэтрин изменить своим мечтам или она просто уже не представляла себе жизни без него? Она чувствовала себя цветком, который жадно тянется к солнцу.

Поэтому, когда Мюрат велел ей повернуться, она сделала это.

– Вот так? – кокетливо спросила Кэтрин, когда тонкий шифон платья взметнулся вокруг ее стройных ног. Она чувствовала, что Мюрат не мог оторвать взгляд от этого завораживающего зрелища.

– Именно так.

– Не слишком длинное? Или не слишком короткое? – продолжала поддразнивать она.

– Я мог бы разными способами описать то, что на тебе надето, но, боюсь, некоторые из них могут шокировать твои нежные ушки. – Он откинулся на спинку дивана, напроочь позабыв про футбол. – Платье идеально. Как и ты. И все, что мне остается, – это смотреть на тебя. Я хочу тебя.

– Опять?

– Всегда.

Кэтрин заметила, как его черные глаза подернулись пеленой желания. Он распахнул полотенце, продемонстрировав полную готовность к любовным утехам.

Кэтрин не смогла подавить желание, вспыхнувшее в ней, но в то же время она поняла: кое-что в ней действительно изменилось. Она была потрясена, осознав, что раньше не раздумывая сказала бы «да», как послушная наложница из гарема. Она бы ответила на его безмолвный призыв, а потом переделась бы, заново наложила макияж и вернулась к повседневной жизни.

Но эта мысль внезапно отрезвила Кэтрин. Возможно, слова матери зацепили ее куда сильнее, чем она сама думала. Не менее сложно было прекратить и собственные сомнения. Покачав головой, она подошла к подоконнику и села на него, плотно сжав колени, чтобы Мюрат не заметил, как сильно они дрожат. Волнение с каждой секундой усиливалось.

- Не сейчас, Мюрат, если ты не против. Я не в настроении.

- А если против? - лениво протянул он.

- Я хотела бы побольше узнать о Никколо, - со спокойной улыбкой продолжила Кэтрин. - Расскажи мне еще раз, как вы познакомились.

Мюрат задумчиво смотрел на нее, словно решая, как много он может ей рассказать. Казалось, он старательно подбирает слова, прежде чем ответить.

- Да Контти - известный плейбой. Мы познакомились на горнолыжном склоне несколько лет назад, катались в одной группе лыжников, и вместе с нами был также чемпион «Формулы-1» Луис Мартинес. Мы все были очень молодыми и немного... необузданными, - рассмеялся он. Его заразительный смех всегда магнетически действовал на нее, но только не сейчас.

Кэтрин старалась никак не реагировать, потому что иногда Мюрат рассказывал о той части своего прошлого, которого она предпочла бы не знать. Но иногда вопрос сам собой срывается с губ, даже если не хочешь услышать ответ. Так произошло и сейчас.

- Это значит, что вы делились друг с другом своими женщинами?

- Не преднамеренно и не в одно и то же время.

Мюрат непринужденно пожал плечами, что Кэтрин должна была расценить как извинение, хотя больше походило на хвастовство. Скорее всего, таким образом он просто хотел в очередной раз напомнить, что женщины с завидной регулярностью рады были затащить его в свою постель. Может, он хотел подчеркнуть, как много кандидаток было на ее место...

– Похвально.

– На самом деле – нет. Ты знаешь меня, Кэт: я не люблю ничем делиться. А уж делить женщину с друзьями – верный путь к катастрофе. – Он улыбнулся. – Сколько себя помню, Никколо собирался уйти в нефтяной бизнес, и он наконец купил себе скважину в Заминзаре.

– Эта страна граничит с твоей на востоке, верно?

– Откуда ты знаешь? – Мюрат напрягся и пристально посмотрел на Кэтрин.

Она почувствовала, как изменился тон его голоса, и встревожилась. Кэтрин внезапно поняла, что забыла все «правила», которые строго соблюдала, проводя драгоценные часы с Мюратом. Когда-то они условились, что, приходя к ней, Мюрат будет находить лишь покой и блаженство. Кэтрин позволялось делать все что угодно, но это никак не должно было тревожить и волновать Мюрата. Но сейчас все ее благие намерения улетучились, им на смену пришла незнакомая ранее агрессия, которая буквально кипела у нее внутри.

– Ты мог сам как-то упомянуть об этом в разговоре со мной, – ответила она. – Иногда ты позволяешь пересечься двум твоим жизням, и порой правда той жизни, которую ты усердно стараешься от меня скрыть, все же прорывается наружу, – добавила она жестче, чем хотела.

Мюрат задумчиво изучал Кэтрин.

– Звучит довольно устрашающе.

– Нет, это не так. Я просто принимаю это как факт. Ты всегда говорил мне, что нужно смотреть правде в глаза.

– Я такое говорил? – На лице Мюрата было выражение крайнего недовольства, словно вечер пошел не так, как он планировал.

И вдруг Кэтрин почувствовала то же самое: она планировала провести этот вечер совершенно иначе, в более расслабленной обстановке. Ей хотелось создать непринужденную и радостную атмосферу, а вместо этого они

обменивались колкостями и пытались друг друга побольнее задеть.

«Ты теряешь драгоценное время, которое вы могли провести вместе, – сказала себе Кэтрин. – Остановись!»

Она заставила себя непринужденно улыбнуться:

– Итак... где мы сегодня ужинаем?

Мюрат посмотрел на нее, и его охватило несвойственное ему раскаяние, когда он увидел страх в глазах Кэтрин. Бывшие любовницы нередко обвиняли его в жестокости, но он не старался быть безжалостным – и уж точно не по отношению к Кэтрин, с которой он встречался уже очень давно. Отношения с ней его полностью устраивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sheron-kendrik/hvatit-i-vzglyada-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)